ПРИРОДА МЕНТАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

(д.п.н., профессор 5-специальной кафедры Булатбаева А.А.)

Усугубление общественной обстановки, усложнение социально-экономического обустройства государств, социальные проблемы сопровождаются дестабилизацией духовной жизни. Наиболее уязвимыми является молодежь с неустоявшимися ценностями и инфантильностью сознания.Как известно, человеческий социум манипулятивен по своей природе. Т**ерроризм - это современная глобальная проблема и он** приводит к многочисленным травмам и бесчисленным смертям.У каждого террориста есть определенная цель, которую он пытается достичь в самой жестокой форме. Никто не застрахован от террористических актов, но каждый может помешать себе стать причиной этой трагедии.

В психологии и социологии в ходе рассмотрения большого массива анкетных опросников обнаружено две наиболее распространенные психотипы личности в обществе. К первой категории относятся люди с высоким уровнем критического мышления, сопротивляемостью негативным воздействиям и превалированием продуктивных копингов. Вторую категорию образовали субъекты – эмоционально неустойчивые, находящиеся в зоне сомнений и маргинальности сознания. Эти данные подтверждают, что большая половина населения уязвима идеологии ментального терроризма.

С точки зрения психологического подхода, процесс формирования ментальной безопасности человека имеет фазовый характер. То есть, если взять за основу эмоциональную неустойчивость, маргинальность сознания за отправную точку, то в развитии психологической безопасности человека огромную роль играет его готовность к овладению продуктивныхкопингстратегиями, повышение адаптивности и стрессоустойчивости, сопротивляемости.

По мнениюМ.Я. Яхьяева, Э.Г. Исаевой и А.Р. Сутаевойвнутриличностная конфликтность субъекта, проявляемая в рефлексивной вязкости, акцентуации на собственных недостатках и неспособности управлять собой, позволяет окружающим легко манипулировать им» [1]. Именно эти слабости человека используются в терроризме. Р.С.Джинджолия, М.М. Хачидогова отмечают, что современный терроризм отличается многоплановостью и масштабностью и широтой стоящих (и решаемых им) перед ним задач и целей. Сегодня по большей части терроризм отказывается от решения одномоментных задач протестного, мобилизационного и иного характера и знаменуется переходом к решению задач стратегического значения [2]. Нужно учитывать и то, что для большинства населения, особенно в небольших населенных пунктах, где зачастую имеется безработица, низкий уровень прожиточного минимума это может явиться формой социального напряжения и ментального терроризма. Российские исследователи, выделяют следующие «самыераспространенные социальные эпидемии,характерные для малых населенных пунктов:

алкоголизм и наркомания; психологическая зависимость от игр, интернет-зависимость; деморализация населения; преступность, криминализация населения; распространение депрессивных настроений; снижение уровня личной сопротивляемости по отношению к социально-экономическим переменам; апатичность по отношению к собственной жизни и жизни ближайшего окружения» [3]. По некоторым параметрам есть схожесть социальных эпидемий, характерных для населенных пунктов и нашей страны.

П.И. Сидоров выделяет следующие факторы ментальной экологии современного общества, актуализирующие ментальный терроризм. Это: «уплотнение информационной среды; нарастание некомпетентности населения в условиях информационного взрыва; глобализация идеологической агрессии и геополитического противостояния; поточно-конвейерное производство массовой культуры и культуральная дезориентация; рост маргинальности, утрата социальных связей и отчуждение; высокие темпы роста криминальной субкультуры, увеличение объема психического насилия как средства совершения преступлений; психологическая неграмотность населения как предпосылка любых манипуляций; доступность психотехнологий и широкое бизнес-консультирование; истеродемонический ренессанс, проявляющийся индустриализацией деятельности разнообразных медиумов и экстрасенсов; отсутствие эффективных и доступных институтов психогигиены и психопрофилактики» [4].

В документах ЮНЕСКО отмечается, что ментальный терроризм является главной угрозой человечества и цивилизации.Среди всех видов терроризма, ментальный или как еще выделяют духовный терроризм один из самых эффективных вариантов политической борьбы, связанный с применением неявного идеологического насилия, направленного на духовно-нравственную сферу жизнедеятельности человека и общества в целом.

Одним из ключевых понятий нашегопараграфа является понятие «терроризма». В англоязычной и русскоязычной литературе этот термин изучен разносторонне. Терроризм является сложным и многомерным явлением, он используется для широкого спектра проявлений, например нарко-терроризм, кибертерроризм. Профессор LouiseRichardson из Гарвардского университета пишет, что термин «терроризм» стал настолько широко использоваться во многих контекстах, что стал почти бессмысленным [5]. И в целях избежания повторов, остановимся лишь на основных моментах.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «террор» рассматривается как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [6]. Однако только ли физическое насилие? Ведь возможно насилие и совсем иного рода – психологическое, экономическое и др. Мы говорим о ментальном, например, терроризме. Далее в словаре находим слово «терроризировать» – «устрашить террором,

насилием», «запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха» [6, С.10]. Наконец, терроризм – это обобщенное понятие, обозначающее уже комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий, сами акты и действия, их конкретные результаты и весь спектр более широких последствий [6, С.12].

Таблица 1- Методологические подходы в изучении терроризма

Мультикаузальный подход	Терроризм, как правило, является результатом нескольких причинных факторов. Это не только психологические, но и экономические, политические, среди прочих-религиозные и социологические факторы.
Политический подход	Альтернатива гипотезе о том, что террорист рождается с определенными личностными чертами, которые предопределяют его судьбу. Коренные причины терроризма могут быть обнаружены во влияниях, исходящих от факторов окружающей среды.
Организационный подход	Терроризм это рациональный стратегический курс действий, определяемый группой. Акты терроризма совершаются группами, которые достигают коллективных результатов решения, основанных на общепринятых убеждениях, хотя и на индивидуальном уровне приверженность группе и ее убеждениям может быть различна.
Физиологический подход	Роль средств массовой информации в содействии распространению терроризма нельзя игнорировать. Часто потенциальные террористы, могут быть вдохновлены на подражание, появившимися в СМИ сообщениями о террористических актах.
Психологический подход	В отличие от политологов, а также социологов, интересующихся политическими и социальными контекстами террористических актов, психологи изучают терроризм на микроуровне личности террориста или террористической группировки. Психологический подход связан с изучением террористов как таковых, их вербовки и вовлечения в террористическую деятельность группы, их личных убеждений, установок, мотиваций и карьеры как террориста.

Контент анализ академической литературы по проблеме террора и терроризма, показывает, что терроризм - это вызывающий тревогу **метод**повторяющихся **насильственных действий**, применяемый тайными лицами, **группами или государствами** по индивидуальным, криминальным или политическим причинам. Жертвы насилия обычно выбираются **случайным образом или избирательно** (репрезентативные или символические цели) из целевой группы населения и служат генераторами сообщений. Терроризм – это основанные на угрозе и насилии **коммуникационные процессы** между террористами (организацией), (находящимися под угрозой) жертвами и основными целями используются

для **манипулирования** основной целью (аудиторией), превращая ее в **цель террора**, цель требований или цель внимания, в зависимости от этого, используется **запугивание, принуждение или пропаганда**.

Контент-анализ показывает, что акцент при определении сущности терроризма делается на модели насилия как коммуникации. Другие считают терроризм моделью конфликта. Ключевые признаки терроризма, мы попытались изобразить на рисунке 1.

Рисунок 1- Ключевые характерные элементы терроризма

По рисунку 1 хотелось бы заметить, что некоторые из этих элементов могут присутствовать не во всех актах насилия, которые мы называем «террористическими». Один инцидент может иметь пять из перечисленных выше компонентных элементов, другой может иметь больше или меньше, а третий может показывать еще одну комбинацию элементов. Теоретически, возможно, что элементы двух инцидентов вообще не будут пересекаться и быть идентичными.

Следующее понятие, оно более сложное – это понятие ментальности.Понятие ментальности, как термин, в науку был введен ученым Леви-Брюль. В его основу различные авторы привносят свое собственное утверждение. В нашем понимании, ментальность (мы исходим из английского перевода «mental–психика») – это продукт развития живой субстанции, субъективный образ объективного мира, который служит для ориентации в пространствеокружающий мир и управление своим поведение. Менталитет самая совершенная форма внутренней, субъективной,

идеальной деятельности.За счет различных средствсоотношения субъективных категорий (образы впечатлений, образы идей, понятия) он обеспечивает вынесение адекватных суждений и выводов о внешнем мире, об отношениях с миром не прямо, а скорее косвенно, только абстрактно, без тесных контактов с соответствующими предметами окружающей среды.

Современная психология формы проявления психики объясняет следующим образом:

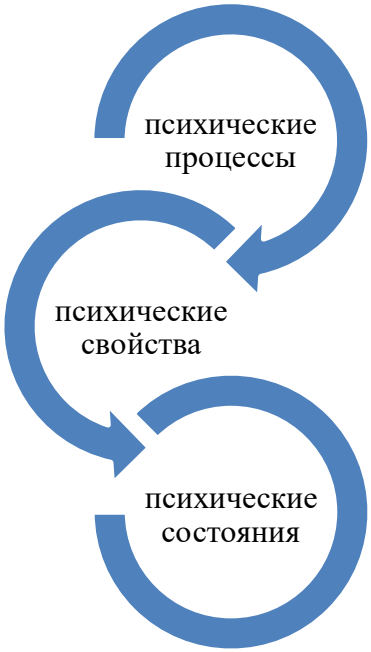

Рисунок 2 – Формы проявления психики

Итак, психические процессы - это формы субъективного отражения объективной реальности, которые помогают осуществлять познание мира и человека. Психические свойства- это психологические особенности, отличающие одного человека от другого. Психические состояния характеризуют временную динамику психической деятельности, которая оказывает значительное влияние на психику человека поведение и активность.

Теперь обратимся к теории ментальных моделей, имеющей непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Теория ментальных моделей имеет неясные истоки, но понятие ментальных моделей впервые появилось в книге, написанной психологом K.J.W.Crack. K.J.W.Crack [7] полагал, что мозг может перевести внешний процесс в модель мира, которая является «маломасштабной моделью внешней реальности и ее собственных возможных действий внутри головы». С тех пор она привлекла большое внимание исследователей, в частности психологов.

Сорок лет спустя два исследователя использовали термин «ментальная модель». D.A. Norman утверждал что «во взаимодействии с окружающей средой, другими людьми и артефактами техники люди формируют внутренние, ментальные модели самих себя и тех вещей, с которыми они

взаимодействуют. Эти модели обеспечивают прогностическую и объяснительную силу для понимания взаимодействия» [8]; Johnson-Laird [9] полагали, что люди могут создавать ментальные модели, которые являются структурными аналогами мира, и их способность создавать, манипулировать и оценивать ментальные модели оказывала скрытое сильное влияние на рациональное мышление.

Последующие исследования ментальных моделей можно условно разделить на две ветви. Первый в основном был сосредоточен на внутренних психических процессах и когнитивных явлениях в рамках давней области психологии. Типичные исследовательские интересы включали роль ментальных моделей в понимании, рассуждениях, и дедукции. Вторая ветвь вышла за пределы психологии и применила ментальные модели для поддержки лучшего взаимодействия между людьми и внешним миром. Типичные научные интересы включают роль ментальных моделей в обучении и тренировке и с использованием компьютеров и бытовой техники.

Поскольку ментальные модели находятся внутри головы, их нельзя обнаружить непосредственно. Ментальные модели людей должны были косвенно выводиться из наблюдения и анализа их элементов. Многие исследователи выделяют следующие пять характеристик ментальных моделей: (1) неполнота: ментальные модели ограничены опытом пользователей, опытом и т. д.; (2) размытые границы: их можно спутать с аналогичными / связанными операциями и системами; (3) нестабильность во времени: они развиваются, когда люди забывают и учатся; (4) они содержали аспекты суеверий [10]. (5) склонность к скупости: люди склонны строить ограниченную модель соответствующих частей системы [11].

Д.Н.Фонарев дает следующее определение ментального терроризма «это метод враждебного информационного воздействия на сознание личности, разрушающего в сознании основы исторически сложившейся культурной и духовно-нравственной среды» [12]. Б.К.Ратников подразумевает под ментальным терроризмом «внедрение и закрепление в сознании индивидуума стереотипных образов мышления, ориентированных на игнорирование принципов разумной достаточности и осознания образов здравого смысла, которые и обуславливают соответствующие этим ментальным установкам поведение» [13, с. 12]. Вагиф Гусейнов - главный редактор журнала «Вестник аналитики», вводит понятие «духовный терроризм» и считает его основой внутреннего и международного терроризма [14]. При этом, все исследователи едины в одном, что основная цель ментального терроризма - ментальный геноцид.

Исходя из проведенного теоретического анализа, мы даем следующее определение **ментального терроризма** - *это метод информационного воздействия на сознание личности с целью разрушения исторически сложившейся культурной и духовно-нравственной среды ее существования.* Исходя из определения, субъектом ментального терроризма выступают заинтересованные стороны, осуществляющие ментальный терроризм. Объект – сознание человека.

Рассматриваемый нами термин близок с такими понятиями, как «промывание мозгов» и «деструктивный контроль сознания». Термин «промывание мозгов» предложил в 1951 году журналист Эдвард Хантер, буквально переведя это слово с китайского пао (промывать мозги), чтобы описать процесс быстрого принятия прокоммунистической идеологии и мировоззрения американскими военнослужащими в северокорейских концлагерях. Деструктивный контроль сознания, в отличие от «промывания мозгов», осуществляется без физического принуждения и насилия. R.J.Lifton [15]обосновал его критерии: средовый контроль, мистическое манипулирование, невыполнимое требование чистоты, культ исповеди, сверхценная священность учения, внедрение «новояза», убеждение, что доктрина выше личности, разделение существования (право на жизнь и развитие имеют только культисты).

В любом случае, все эти близкие термины и сам ментальный терроризм направлены на разрушение социальной целостности, и они используют людей в качестве скрытого инструмента для достижения своих собственных целей. Он действует, чтобы отделить людей от самих себя, разрушить их свободу, нанести удар по людям и обществу материально и морально и растворить людей в их внутреннем мире, а также эксплуатируют людей, нарушая их личные права. При этом, отчуждение от собственной жизни может побуждать людей к незаконным актам насилия. Потому что, как известно, для кого-то, кто отчужден от собственной жизни, жизнь кого-то другого может не иметь значения, и поэтому акт насилия может превратиться в обычное событие.

Следовательно, ментальный терроризм отличается от форм насилия специфическими признаками: это скрытая манипуляция и информационное бессознательное воздействие; это навязывание аргументов и образов жизнедеятельности, которые направлены на дифференциацию и расслоение общества; не содержит явной физической боли и страха. Из определения ментального терроризма, мы видим, что она связана с духовной составляющей личности и может развиваться на основе обращения к ценностям-идеалам и актуализации субъектности и субъективных качеств человека. Становление молодых людей тесно связано с выбором социокультурного пути развития посредством соизмерения, сопоставления различных образцов и норм, принятых в обществе.

Все это актуализирует поиск военными специалистами задачи выработки и принятия мер по противодействию угрозам ментального терроризма, разрушающего принципы гуманизма, демократии как важнейших идей мультикультурализма. Исследователям и педагогам, работающим в сфере высшего военного образования необходимо знать какие ценности предпочтительны для курсантов, как меняется облик духовной жизни молодежи, каким противоречиям они подвержены. И только после выявления духовно-нравственных предпочтений и осмыслений, мы можем выстраивать и проектировать образовательный процесс, призванный духовно укрепить наших будущих молодых офицеров.

При этом мы солидарны с мнением М.И.Баишевой, которая отмечает, что «развитие духовно-гуманистических начал личности как основы противостояния ментальным катаклизмам более эффективно осуществляется в специально разработанной системе обучения и воспитания, которая основывается на ценностно-смысловом, гуманистическом, культурологическом, философско-антропологическом, личностно-ориентированном, деятельностном подходах и на принципах: приоритета духовно-гуманистических идеалов, самосозидания, целостности, субъектности, эмоциогенности среды, природосообразности» [16].

В свете обозначенных проблем нами была подготовлена и проведено анкетирование курсантов 1 курса в 2019-2020 учебном году.Вопросы анкеты для курсантов «Развитие духовно-нравственных ценностей» было структурировано по 4 блокам:

изучение степени информированности курсантов в вопросах формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи;

анализ понимания курсантами противоречий духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения;

выявление отношений к тем или иным поступкам, лежащим в основе формирования нравственных ценностей;

ориентированность курсантов в социально-политических вопросах и общественно-культурных событиях в стране.

Анкета была подготовлена на казахском и русском языках. В анкетировании участвовало 100 курсантов 1 курса. Большинство вопросов формулировались как закрытые. При этом допускался выбор 2 и более вариантов ответа.

Первый блок вопросов был посвящен выявлению степени информированности курсантов вообще о духовно-нравственных ценностях, о значимости их формирования у молодежи.

На вопрос «Как вы думаете, на каком жизненном этапе наиболее интенсивно идет формирование нравственных ценностей?» ответы курсантов распределились следующим образом:

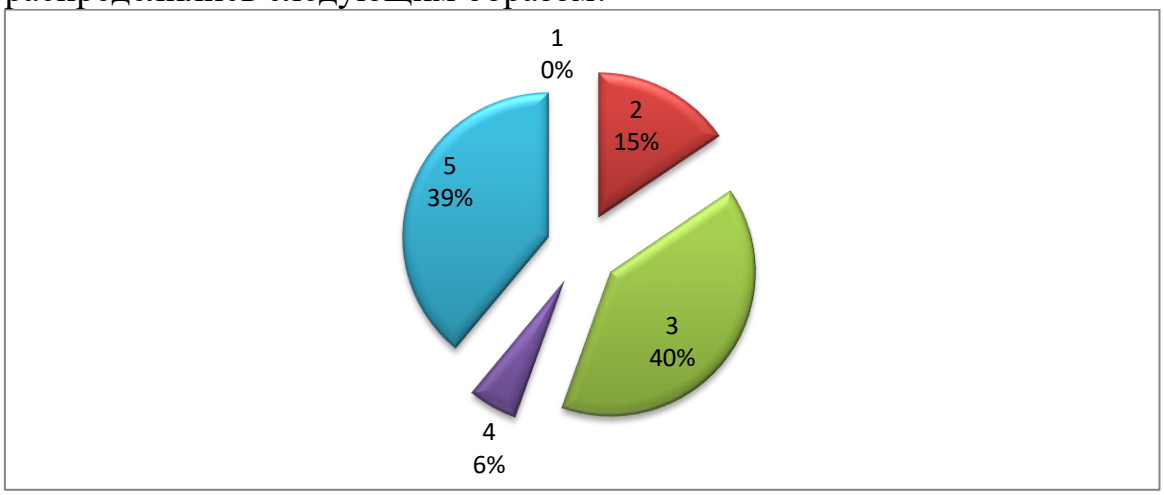

Рисунок 3 – Распределение ответов по выявлению этапа формирования нравственных ценностей

Результаты показывают, что 40% опрошенных считают, что наиболее интенсивный период формирования нравственных ценностей приходится на возраст с 14 до 20 лет, 39% опрошенных, считают, что для данного процесса возраст не важен.

Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы себя человеком с уже сформированными нравственными ценностями?», результаты распределились следующим образом:

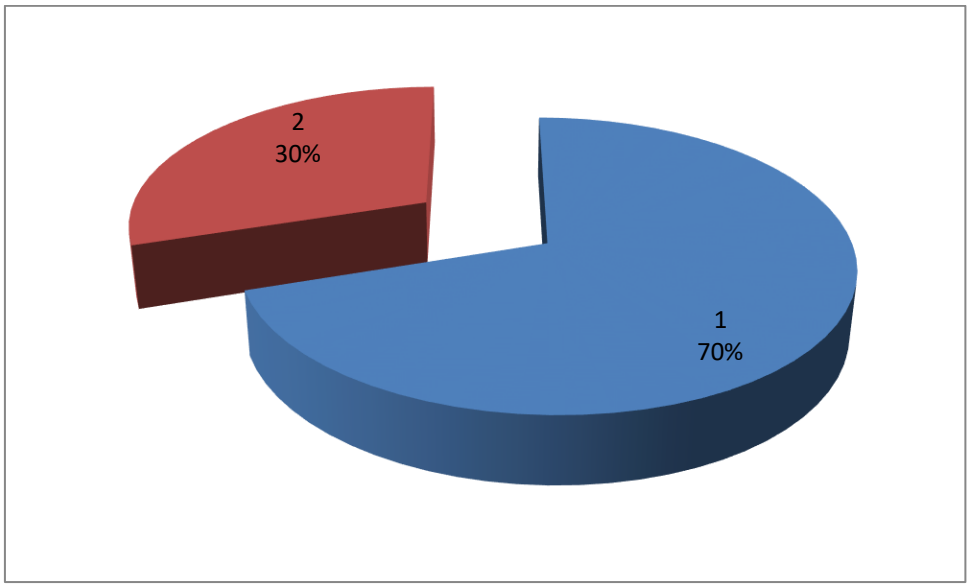

Рисунок 4 - Степень оценки своих нравственных ценностей

Рисунок показывает, что 70% респондентов, считают, что у них достаточно сформированы нравственные ценности.

По мнению курсантов, наиболее сильными факторами, оказывающими значительное влияние на формирование нравственных ценностей современной молодежи выступают:

- Образование - для 43,3% респондентов;
- Семья -71,1%;
- Друзья – 30%;
- Традиции своего народа – 18,9%;
- Саморазвитие – 14,4%;
- Интернет – 7,8%;
- Социально-экономическое положение в стране – 5,5%;
- Литература, возможно кинематограф и музыка -5,5%.

В качестве наименее влияющих на формирование нравственных ценностей молодежи выделены такие факторы, как родной язык, социальные нормы и правила, средства массовой информации.

Ответы курсантов и их распределение, участвовавших в анкетировании на вопрос: «Кто для Вас является авторитетом или примером для подражания?» отражены в следующем рисунке:

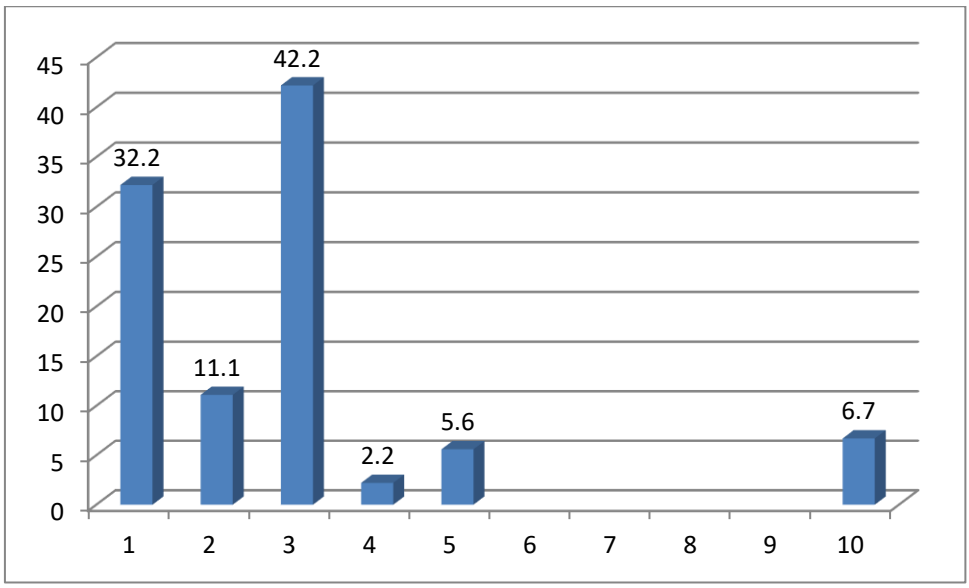

Рисунок 5 – Распределение ответов курсантов по авторитетам и примерам для подражания

Как видно из рисунка «оба родителя» авторитетны для 42,2% респондентов, «отец» - для 32,2%, «мать» - для 11,1%, «известная личность» - для 6,7%, «дедушка и бабушка» - для 5,6% и «брат или сестра» - для 2,2%.

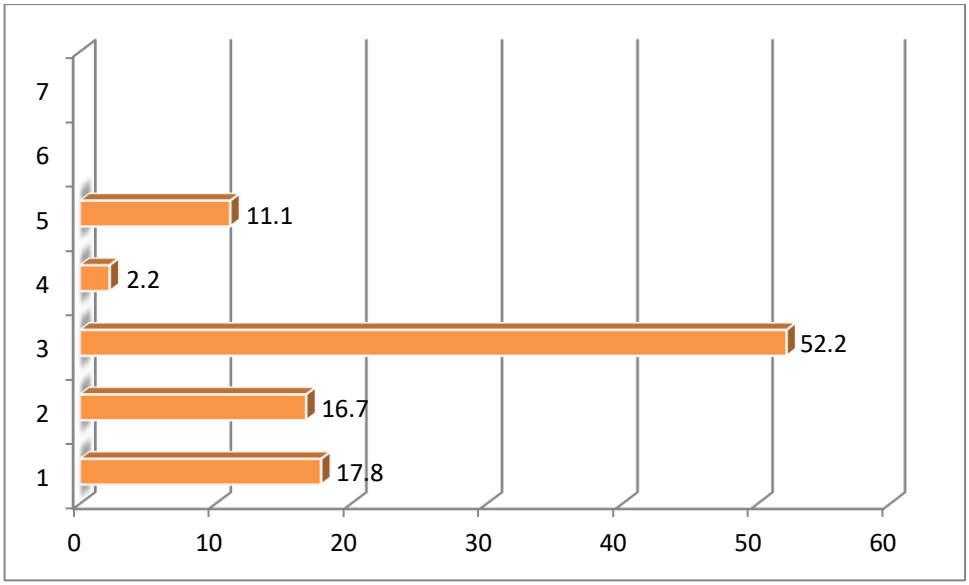

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос: «Кто Вашей семье в основном занимался Вашим воспитанием?»

Из рисунка видно, что в большинстве семей воспитанием в основном занимаются оба родителя. Что примечательно, в ответах распределение ответов о том, что в воспитании курсанта в основном принимал участие «отец» выше примерно на 1% в сравнении с ответом «мать». Также в ответах респондентов отражено, что в воспитании респондента принимают участие также дедушка и бабушка.

При возникновение какой-либо проблемы респонденты чаще всего обращаются за помощью к: членам семьи - 42,2%; друзьям – 16,7%; сделают по-своему – 6,6%; в зависимости от ситуации и поэтому все ответы правильные – 10,7%; смотря какая проблема-17,8%. При этом настораживает, что курсанты не будут обращаться за помощью к преподавателям и не будут пытаться найти ответ в СМИ.

Второй блок вопросов, был посвящен анализу противоречий в нравственном воспитании подрастающего поколения, выявлению наиболее актуальных вопросов нравственных ценностей.

На вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в настоящее время кризис формирования нравственных ценностей современной молодежи?» были получены следующие ответы.

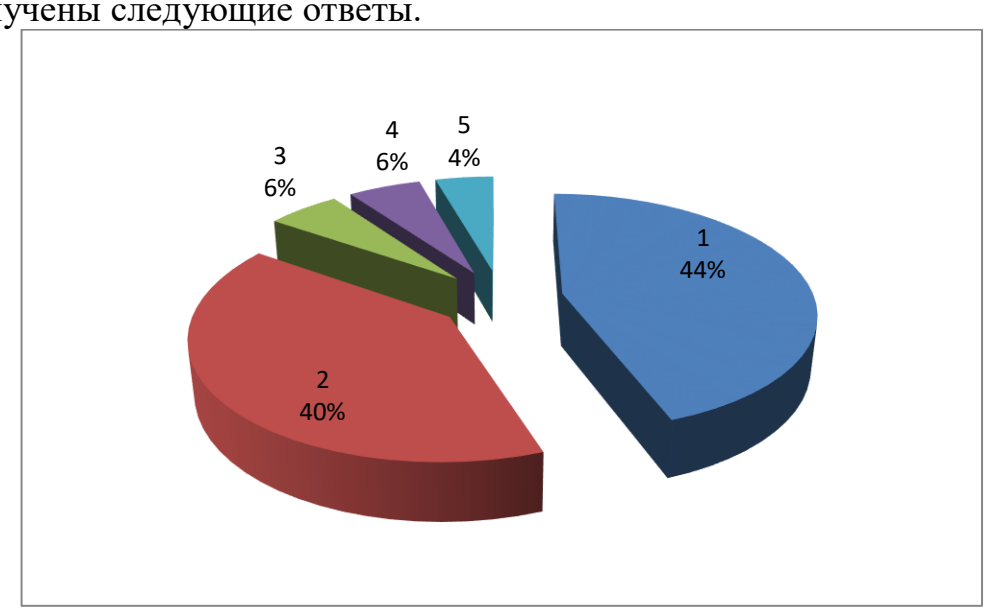

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос по выявлению кризиса формирования нравственных ценностей у молодежи

На рисунке наглядно видно, что 44% опрошенных отмечают наличие кризиса формирования нравственных ценностей у молодежи; вариант ответа «скорее «да» - выбрали 40% опрошенных. То есть практически большинство 84% респондентов отмечают, что в процесс формирования нравственных ценностей у молодежи претерпевает противоречивые и кризисные явления.

Этот кризис 37,8% опрошенных связывают с дурным восприятием СМИ и подражанием людям с низким интеллектуальным уровнем развития; 36,7% респондентов связывают с неблагоприятными отношениями в семье; 27,8% - с алкоголем и наркотиками; 23,3% - с интернетом; 14,4% - распространением и популярностью массовой культуры; 7,8% - с наличием большого количества свободного времени у молодежи; 6,6% опрошенных выделили в качестве факторов, способствующих кризису - некачественное исполнение воспитательных функций образовательными учреждениями и недоступность ряду слоев населения платных кружков и спортивных секций.

Наиболее значимыми и главными в системе значений у курсантов можно выделить следующие направления и области жизнедеятельности:

- ✓ Счастье - 12,2 %
- ✓ Здоровье - 72,2 %
- ✓ Материальная обеспеченность- 3,3%
- ✓ Возможность заниматься творчеством - 0
- ✓ Благополучие семьи и близких – 70%
- ✓ Карьерный рост - 4,4%
- ✓ Возможность помогать людям- 4,4 %
- ✓ Слава -1,1%
- ✓ Отдых и развлечения - 1,1 %
- ✓ Совершенствование себя и мира - 5,5%
- ✓ Делать, что тебе нравится- 3,3 %
- ✓ Секс - 1,1 %
- ✓ Развитие - 5,5%.

Как видно из распределения ответов, наиболее значимыми и главными сферами и направлениями жизнедеятельности курсанты выделяют здоровье, благополучие семьи и близких.

Третий блок вопросов был направлен на выявление отношений к тем или иным поступкам, лежащим в основе формирования нравственных ценностей. Несмотря на столь положительную динамику в ответах, распределение ответов в этом блоке ответов показывает реальное состояние кризиса в формировании нравственных ценностей.

Так, на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что цель оправдывает средства?» ответы распределились следующим образом:

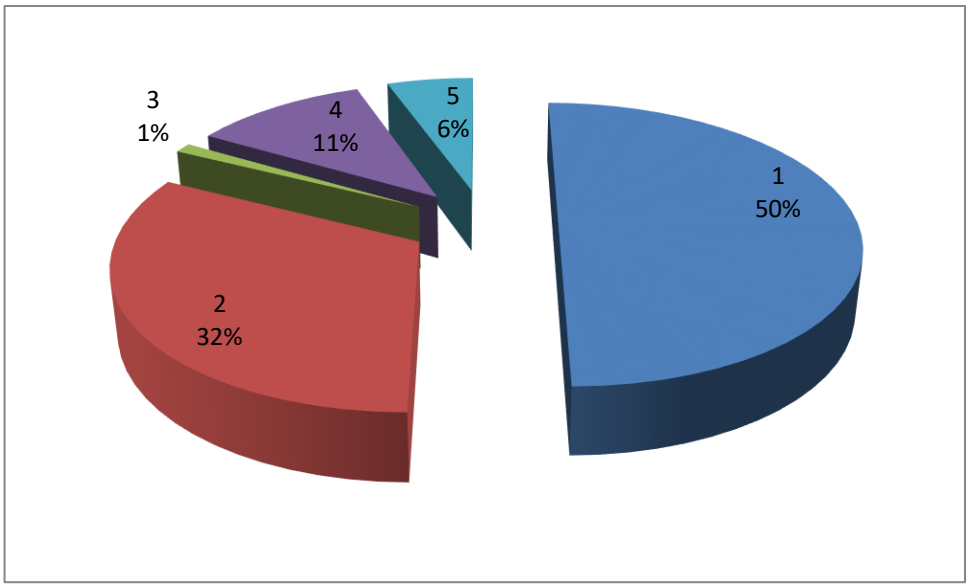

Рисунок 8 – Распределение ответов по выявлению степени оправдания целей средств

То есть, практически 50% опрошенных считают, что для достижения цели все средства хороши; 32,3% выбрали вариант «возможно да, но с высокой долей ответственности». Надежду вселяют 11,1% респондентов, отметивших, что ни при каких обстоятельствах цель не оправдывает

средства и63,3% респондентов, не считающих слабым человека, который в первую очередь думает о нравственности поступка.

Задуматься заставляют и ответы на следующий вопрос «Можно ли переступить нравственные ценности?»: вариант «да» выбрали 22,2%; «скорее да» - 17,8%; «скорее нет» -14,4%; «нет» - 36,7%; затруднились с ответом – 8,9%.

При этом, ощущают угрызения совести после совершения «нехорошего» безнравственного поступка 68,9% курсантов; 22,2% - скорее да. В качестве мотивов к совершению альтруистического поступка, респонденты выделили: желание сделать мир лучше -36,6%; желание помочь людям - 56,7 %; заслужить одобрение людей - 10%; самосовершенствование - 14,4%; желание избавиться от чувства вины- 4,4%; слава и деньги - 12,2%.

Четвертый блок вопрос был ориентирован на выявление степени осведомленности в социально-политических вопросах и событиях в стране, на их осмысление.

55,6% респондентов уверены в завтрашнем дне и благоприятно оценивают свое социальное настроение и самочувствие; 11,1% испытывают чувство бодрости, а 4,4% - обычные ровные чувства. В то время, как 28,9% - оценивают свое состояние как неуравновешенное и отмечают наличие чувства тревоги.

Распределение ответов на вопрос: «Каков ваш взгляд на экономическую и политическую ситуацию в Казахстане?» выглядит следующим образом: в целом все устраивает- 33,3%, жить сложно, но терпеть можно – 25,6%,не видят перспектив к лучшему – 11,1%; все идет плохо отмечают 28,9% и лишь 1,1% опрошенных отмечает, что все идет плохо и требуются коренные преобразования.

Анализ отношения курсантов к казахскому языку показывает, что 66,7% считают, что казахский язык - государственный язык и все его должны знать; 18,9% считают, что необходимы дополнительные программы для поднятия его престижа;8,9% отмечают, что казахский язык очень сложен для изучения и говорения; и лишь 5,5% удовлетворены развитием государственного языка в республике.

При выявлении отношения курсантов к патриотизму ответы распределились следующим образом:

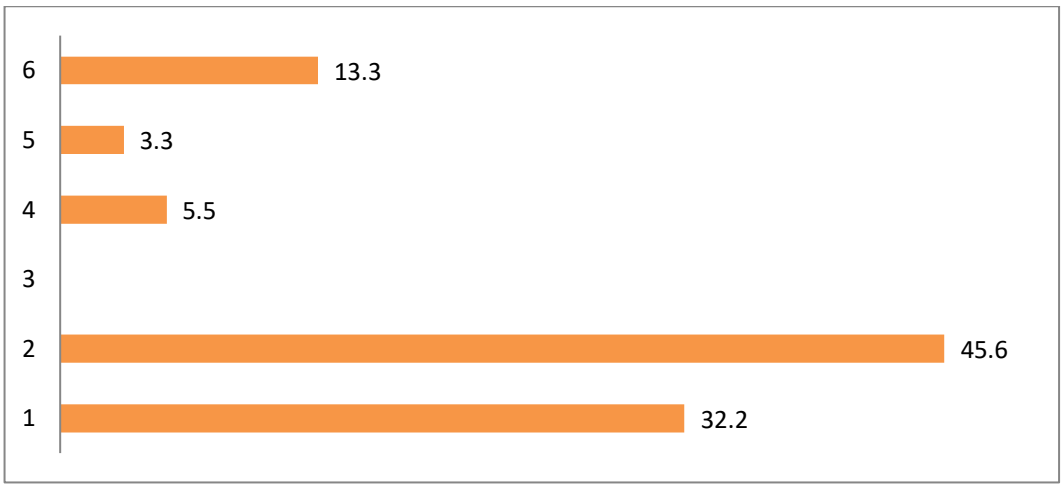

Рисунок 9 – Распределение ответов на вопрос: «Что означает для Вас патриотизм?»

Результаты показывают, что для 45,6% патриотизм – это соблюдение законов своего государства и добросовестное выполнение своих обязанностей; для 32,2% курсантов патриотизм связан с готовностью посвятить свою профессиональную деятельность процветанию страны; 13,3% считают, что патриотизм это вера в будущее страны; 5,5% отмечают, что патриотизм сегодня не интересен молодым; 3,3% - что патриот это не только герой, но и гражданин.

Практически 77,8% опрошенных курсантов внимательно следят за развитием событий в социально-политической жизни страны; лишь 11,1% не интересует сильно происходящие события и столько же респондентов затруднились с ответом.

Экономической и общественно-культурной жизнью страны интересуется 80%, 11,1% - затруднились с ответом и 8,9% респондентов не интересуются и этой сферой государственных изменений.

Таким образом, результаты проведенного анкетирования в целом показывают положительную картину в формировании духовно-нравственных ценностей у курсантов. Курсанты, участвовавшие в анкетировании, понимают суть социально-политических и экономических преобразований и обусловленность ими духовной и нравственной составляющей нашей жизни; ориентированы на сохранение и приумножение государственных приоритетов; осмысливают присутствующие кризисы формирования нравственных ценностей; в целом в их системе ценностей также превалируют базовые ценности.

Тем не менее, надо отметить, что курсанты, особенно 1 курса еще не до конца умеют проникать в подлинный смысл норм, более обобщенных и скрытых от непосредственного восприятия. Тому свидетельством могут стать ответы с игнорированием информативного потенциала СМИ. Следовательно, необходима специальная педагогическая работа по разъяснению видов, форм и методов ментального терроризма.

Таким образом, целенаправленная работа по укреплению сущностных духовно-нравственных основ личности в обеспечении безопасности личности в условиях ментального терроризма должна получить необходимого распространения и требует дальнейшего изучения в науке. При этом, это работа предполагает активное применение всех образовательных ресурсов и участие институтов гражданского общества.

Использованная литература:

1 Яхьяев М.Я., Исаева Э.Г., Сутаева А.Р. Социально-психологические аспекты противодействия терроризму в мультикультурном пространстве // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 46-59.

2 Джинджолия Р.С., Хачидогова М.М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-opredeleniya-terrorizma-i-informatsionnogo-terrorizma(Дата обращения 03.03.2020 г.)

3 Королева Э.П., Чернышова А.Л. Ментальный терроризм как источник социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnyy-terrorizm-kak-istochnik-sotsialnoy-napryazhennosti-v-monoprofilnyh-naselennyh-punktah (Дата обращения 03.03.2020 г.)

4 Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика ассиметричной обороны // Экология человека. 2014. № 11. С. 41.

5 Louise Richardson, Terrorists as Transnational Actors, in THE FUTURE OF TERRORISM 209 (Max. Taylor & John Horgan eds., 2000.

6 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.; Русский язык, 1986. - С. 691

7 K.J.W. Crack, «The Nature of Explanation»,*Archive of the Cup*, vol. I 445, 1967. View at: Google Scholar

8 D.A. Norman, The psychology of everyday things. (The design of everyday things), 1988.

9 P.N. Johnson-Laird, «Mental models and cognitive change», *Journal of Cognitive Psychology*, vol. 25, no. 2, pp. 131–138, 2013.View at: Publisher Site | Google Scholar

10R. Klimoski and S. Mohammed «The mental model of a team: construct or metaphor?»,*Journal of Management*, vol. 20, no.2, PP. 403-437, 1994. View at: Publisher Site | Google scholar

11J.E. Mathieu, Mr.F. Goodwin, T.S. Heffner, E. Salas, and J.A. Cannon-Bowers, «The Impact of Common Mental Models on Teamwork and Productivity»,*Journal of Applied Psychology*, vol. IV 85, no.2, PP. 273-283, 2000.

12Фонарёв Д. Хранители Жизнихttps://www.noocosmology.ru/articles-2.html

13Ратников Б. К. Вектор разрушения духовного пространства России. – http://noocosmology.ru/articles-37.html.

14Гусейнов В. Духовный терроризм: христианство без безумия http://www.ng.ru/ideas/2007-03-13/7_terrorizm.htm

15Lifton R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalism / R. J. Lifton. — New York: W W Norton and C°, Inc, 1961.

16 Баишева М.И. Духовно-нравственная приоритетность образования в условиях ментального терроризма // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-1. – С. 149-153; URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31116 (дата обращения: 26.09.2019).